Сюн Ган и Ван Хао, которые следили за этими двумя, чувствовали, что столкнулись с несправедливым уровнем конкуренции. Они жалели, что идут рядом с этими двумя "большими мужчинами в кампусе", которые безжалостно завладевали вниманием всех девушек.

– Это здание факультета информатики, – Гу Нин Чжао, который за всё это время не произнёс ни слова, внезапно остановился и указал на бежевое здание неподалёку. – Оно находится очень близко к факультету финансового менеджмента.

Шэнь Шао посмотрел на два здания и кивнул.

– Они действительно близки.

Гу Нин Чжао взглянул на Шэнь Шао, и слабый след улыбки появился на его лице.

– Кафетерий номер три находится вон там. Давайте пойдём и положим немного денег на наши карточки на питание, – Шэнь Шао потянул Гу Нин Чжао за рукав.

Выражение лица Ван Хао дрогнуло. Он слышал, что Гу Нин Чжао не любил, когда люди прикасались к нему...

Гу Нин Чжао кивнул и мгновенно отбросил свои предыдущие подозрения, что еда в кафетерии будет не очень вкусной.

– Мм.

Ван Хао коснулся своего лица. Он снова решил, что слишком сильно беспокоится.

У еды в третьем кафетерии был манящий аромат. После того, как Шэнь Шао и трое других добавили деньги к своим карточкам на питание, они выбрали еду на ужин.

Если бы Шэнь Шао был вынужден высказать своё честное мнение, лучшее, что он мог сказать о еде в кафетерии, это то, что порции были нормальными. Вкус был просто сносным.

К его удивлению, Гу Нин Чжао, молодой господин, который, казалось, происходил из необычной среды, на самом деле закончил весь обед.

Гу Нин Чжао, казалось, заметил, что Шэнь Шао смотрит на него. Он вытер рот и сказал с серьёзным лицом:

– Это не очень вкусно, – на самом деле, после первого укуса палочками для еды ему совсем не хотелось есть. Но Шэнь Шао предложил прийти сюда на обед, поэтому он стиснул зубы и съел

всё.

– Это действительно не очень хорошо, – сказал Шэнь Шао с улыбкой. – Я слышал, что в кафетерии есть специальное отделение жаркого. Мы можем пойти туда в следующий раз.

Гу Нин Чжао вздохнул с внутренним облегчением и бесстрастно кивнул.

– Хорошо.

Ван Хао и Сюн Ган согласились с предложением Шэнь Шао. Во всяком случае, их семьи не испытывали недостатка в деньгах. Жаркое было дороже, но это было лучше, чем мучить их вкусовые рецепторы.

Ночью, когда Шэнь Шао встал, чтобы сходить в туалет, он услышал слова "не занимаюсь военной подготовкой" изнутри. Удивлённый, он отступил назад и встретил Гу Нин Чжао, выходящего из ванной с чёрным мобильным телефоном в руке.

Гу Нин Чжао положил телефон в карман брюк, кивнул Шэнь Шао и ушёл.

Шэнь Шао вошёл в ванную и закрыл дверь. Учитывая то, что только что сказал Гу Нин Чжао, это звучало так, как будто он изначально планировал пройти военную подготовку, но теперь он передумал.

Было ли это потому, что уходить с базы для тренировок было слишком тяжело?

Шэнь Шао покачал головой и решил, что он слишком любопытен. Вскоре он совсем забыл об этом.

На следующий день было официальное начало военной подготовки. Первокурсники были распределены по автобусам в соответствии с их академической специализацией. После двух или трёх часов езды они прибыли к воротам военной базы.

Военные инструкторы взяли на себя ответственность за студентов, которые были распределены по их ротам. Они сказали студентам забрать свой багаж и идти пешком в свои казармы.

Помещения для каждого взвода были одинаковыми. Пройдя десять минут, Шэнь Шао подумал, что если им придётся идти ещё дальше, они могут никогда не найти свою цель. Не потому, что они устали от ходьбы, а потому, что архитектура везде была одинаковой. Даже деревья на обочине дороги выглядели как копии друг друга.

Шэнь Шао был назначен в пятое отделение пятого взвода второй роты. В каждом отряде было

восемнадцать человек, и комната, которую они делили, была крошечной. Как и предупреждал Ван Хао, ученикам на втором и третьем этажах пришлось спать на полу. Что касается студентов на первом этаже, у них были настоящие кровати, но кровати были втиснуты рядом друг с другом. Все спали, тесно прижавшись друг к другу.

В конце каждого тренировочного дня мальчики в каждом отряде снимали обувь, которая убивала всех комаров и мух поблизости. После пяти дней этого ада Шэнь Шао подумал, что его обоняние серьёзно ухудшилось. Он стал невосприимчив к неприятным запахам и запаху немытого тела.

Честно говоря, первые несколько дней военной подготовки были невероятно трудными, но после этого он привык к этому. Хотя иногда по ночам у них были экстренные тренировки, и было нелегко принять душ, а еда была едва ли съедобной, студенты делали всё возможное, чтобы помочь друг другу, веселились и болтали о разных вещах. Менее чем через неделю восемнадцать студентов в их казармах уже познакомились.

Во время перерыва высокий, долговязый мальчик посмотрел на ослепительное солнце.

– Чего я больше всего жду в эти дни, так это исполнения песни "Единство – это сила (1)", – он вытер пот со лба. – Потому что мы едим после того, как поём.

Во время военной подготовки студенты должны были петь эту песню перед каждым приёмом пищи. Если они не пели с достаточным энтузиазмом, им приходилось петь всё сначала, иначе им не разрешали есть. У студентов возникли сильные чувства по поводу этой песни.

– О чём ты говоришь? – молодой человек рядом с ним указал на двух студентов, которые всё ещё тренировались. – Посмотри на Шэнь Шао и Яо Бо Сюаня. Они всё ещё тренируются маршировать в строю.

---

1. □□□□□□ (tuánjié jiùshì lìliang) – "Единство – это сила" – революционный слоган и популярная песня 1943 года.

https://www.youtube.com/watch?v=E0tf4IWubuo

http://erolate.com/book/3747/97243